

Отзыв
на автореферат диссертации
Богомолова Игоря Константиновича
«Цензура в России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 годов)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

История цензуры в России времен Первой мировой войны имеет сравнительно небольшую историографию, ее изучение всерьез началось только с 1990-х гг. С тех пор была проделана большая работа по сбору, анализу и публикации многочисленных источников, значительно расширились знания о цензурных институтах дореволюционного периода. Тем не менее, сведения о цензуре 1914–1918 гг. до сих пор фрагментарны, недостаточно изучены многие сюжеты, такие как кадровый состав, повседневная работа цензоров и, что самое главное, роль цензуры в политических и культурных процессах в годы войны и революции. Очевидная сама по себе, эта роль требует соответствующего теоретического осмысления и подкрепления большим массивом архивных данных. Следует учитывать также разнообразие типов цензуры, необходимость свести в одной работе повествование о контроле за печатью, театром и кинематографом. Именно такую непростую задачу поставил перед собой И.К. Богомолов в своей докторской диссертации.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения, основные выводы по которым отражены в автореферате. Во введении кратко и емко охарактеризованы актуальность и научная значимость темы исследования. Показаны пробелы в историографии и необходимость их восполнения не только для комплексного исследования цензуры, но и для большего понимания социально-политических процессов в революционной России. Исходя из этого четко определены объект и предмет, цель и задачи исследования, призванного проанализировать государственную цензурную политику и цензурные практики в России в июле 1914 – марте 1918 гг. Обоснованно выглядят хронологические рамки исследования, которое охватывает весь период участия России в Первой мировой войне. Включение в повествование революции 1917 г. позволяет проследить институциональные изменения военной цензуры, ее приспособление к новым условиям после падения монархии и после прихода большевиков к власти.

Тем самым прослеживается преемственность подходов к организации цензуры трех разных политических режимов, действовавших в России в исследуемый период. Автор преодолевает, по его выражению, «революционный барьер», показывая в том числе и организационно-правовые основания, идейные истоки советской цензуры.

Масштабам работы соответствует и привлеченная И.К. Богомоловым источниковая база. Задействован большой пласт архивных документов, ранее почти не вводившихся в научный оборот. Прежде всего стоит выделить хранящиеся в РГВИА фонды военной цензуры, содержащие различные сведения не только о цензурных органах, но и о политических процессах, культурной жизни России начала XX в. Широко используется автором периодическая печать, а также многочисленные воспоминания и дневники, в которых отразилось общественное восприятие военной цензуры, последствия цензурных ограничений для образа верховной власти и армии.

В первой главе диссертации рассмотрены организация и структура цензуры в России накануне и в годы Первой мировой войны. Здесь И.К. Богомолов делает краткий, но необходимый анализ деятельности цензуры в 1904–1914 гг., поднимая ранее неизученные вопросы, как, например, разработка нового Устава о печати, а также Положения о военной цензуре, определивших направления цензурной политики, роли войны в ее развитии, отличительные особенности и преемственность в цензурной практике довоенного и военного времени. В первую же главу уместилось повествование о становлении попытках реформ военно-цензурной системы, а также о кадровом составе цензурных органов. Стоит отметить новизну многих поднятых в первой главе проблем, в частности о роли женщин в цензуре.

Вторая глава посвящена почтово-телеграфной цензуре, ее организации и повседневной работе в дофевральский период. Затронуты важнейшие вопросы массовой задержки писем и телеграмм, не позволявших искоренить шпионаж, но усиливавших общественное раздражение против власти. В связи с этим обоснованно и уместно автор затронул положение и работу фронтовых журналистов и в целом проблему освещения войны – фактор, который власть слишком поздно оценила под достоинству. Особое внимание обращено на совершенно новый для отечественной историографии сюжет о бытовых условиях работы цензуры.

В третьей главе повествуется о цензуре печати. Показывая особенности ее работы, перечисляя запретные для публикации сюжеты, И.К. Богомолов тем не менее главное внимание уделил правительственной цензурной политике, перипетиям вокруг политизации цензуры, борьбы по этому поводу

в «верхах» и общественной реакции на ограничения печатного слова. В данной диссертации цензура печати впервые поставлена в центр повествования о политических процессах накануне Февраля, благодаря чему уже известные сюжеты раскрываются с новой стороны, в частности – обсуждение влияния «темных сил» и образа Распутина в массовом сознании.

Драматическая и кинематографическая цензура, о которых идет речь в четвертой главе, ранее уже становились предметом исследования, однако именно в комплексе с другими видами цензуры их изучение приобретает подлинное значение. Автор показывает борьбу вокруг подчинения этих видов цензуры, в частности – между Министерством императорского двора и Скобелевским комитетом. Подробно проанализирован также немаловажный и до сих пор недооцененный фактор «низовой» цензуры, особенно ярко проявившийся по отношению к кинематографу. Фактор местных властей и общественных активистов И.К. Богомоллов вполне обоснованно учитывает в контексте правительственной цензурной политики, а также общих проблем управляемости в России накануне и в период революции 1917 г. Следует также отметить большое внимание к ранее неисследованному сюжету цензуры речей и докладов.

Пятая глава посвящена революционному периоду, в частности – цензурной политике Временного правительства и большевиков. Автор справедливо указывает, что военная цензура не была упразднена после Февральской революции и начала внутреннее реформирование исходя из новых политических реалий. Однако границы ее компетенции во многом зависели от твердости и последовательности цензурной политики, чем Временное правительство не отличалось на протяжении всего короткого периода своего существования. Большевики в этом смысле были более последовательны, начав реализацию своей политики уже в первые дни после прихода к власти. Опыт предшественников, по верному замечанию И.К. Богомоллова, активно привлекался большевиками в построении собственной цензурной системы.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы диссертации.

В целом диссертация в структурном и содержательном плане представляет собой фундаментальный научный труд, вносящий значимый вклад в историографию истории России начала XX в. Автореферат и опубликованные автором научные работы по теме исследования позволяют говорить о том, что представленная к защите диссертация «Цензура в России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 годов)» отвечает требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней

в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а соискатель Игорь Константинович Богомоллов заслуживает присуждения ему искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

С.С. Войтиков,
доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Института российской истории РАН

